

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Сегодня мы хотим поздравить постоянного нашего автора и ведущего рубрики доктора Геннадия Шавевича с выходом в печать его романа «Из жизни энтомологов», отрывки из которого были опубликованы в 9 и 10 номерах газеты за 2022 год. От всей души желаем ему дальнейших творческих успехов и вдохновения!

Напомним кратко содержание романа.

На конспиративной квартире в Тель-Авиве при загадочных обстоятельствах убит сотрудник посольства Аргентины. Полиция подозревает его в работе на секретные службы. К расследованию подключается контрразведка Израиля. В разгар холодной войны при Главном разведывательном Управлении СССР создаётся элитное подразделение, занимающееся ликвидацией нацистских преступников, избежавших наказания после Второй мировой войны. Действия политического триллера происходят на территории Израиля, Аргентины и России.

Подробная информация о книге на сайте:

https://ridero.ru/books/iz_zhizni_entomologov_ili_teoriya_neidealnoi_monetki/

Этот увлекательный роман можно приобрести в магазинах: ЛимПес, Wildberries, Wildberries digital, Ozon, Amazon, AliExpress как в печатном, так и в электронном виде.

Предлагаем вашему вниманию ещё один отрывок из книги.

Из жизни энтомологов

или теория «неидеальной монетки»

Имена героев и большинство событий – вымышлены. Совпадения – случайны. Некоторые исторические факты, к сожалению, – достоверны.

26 сентября 1939, Краков

Уже через две недели после начала немецкой оккупации Польши в 1939 году по специальным спискам евреев, приготовленных заранее работниками городской управы, всю семью Козловски ночью арестовали и направили сначала в сортировочный лагерь в пригороде Кракова. Через две недели всех из лагеря поездами переправили в Варшавское гетто. Всех, кроме Сарры. Она была беременна на восемнадцатой неделе, и её заранее решили на всякий случай укрыть от возможных неприятностей и положить на сохранение в католическую больницу, куда фашисты в эти первые дни войны заходить ещё не решались. Чувствовала она себя хорошо, но предусмотрительные родители, посоветовавшись на семейном собрании, настояли и спрятали девушку от греха подальше. Тем удивительнее было внезапное появление отца в палате на третий день пребывания в больнице. Однако, он пришёл не один, а в сопровождении немецкого офицера – импозантного и даже привлекательного мужчины около сорока лет с вежливой улыбкой на лице, аристократичными

манерами и сносно говорящего по-польски.

– Сарра, доченька, собирайся, у нас очень мало времени, – таким взволнованным, испуганным и несдержанным девушка видела отца чуть ли не впервые. Пан Козловски был скорее человек спокойный и рассудительный. Суетиться и бояться было не в его духе.

– Что случилось, папочка? Тебя выпустили? А где мама, Мила и Матек? С ними всё в порядке?

– Потом, девочка моя, потом. Ты главное не волнуйся, я скоро тебе всё объясню. А сейчас тебе нужно побыстрее собраться. По дороге поговорим. У нас очень мало времени. Возьми только самое необходимое.

В машине офицер сел рядом с водителем, а девушка с отцом расположились на заднем сидении, прижавшись друг к другу.

– Доченька, солнышко, слушай меня внимательно и запоминай, это жизненно важно. Через примерно три часа нас вывезут к словацкой границе, и там мы расстанемся. Не перебивай, так надо. Ты сядешь на поезд до Братиславы, это около пяти часов. Оттуда за сутки доберёшься на автобусе до Триеста. Я всё продумал. Морское сообщение между Италией и Южной Африкой пока ещё работает. Ты должна любой ценой добраться до Кейптауна, там у меня есть надёжный человек – мой давний компаньон и старинный преданный друг. Адрес его я тебе дам. И письмо с рекомендацией, которое я уже написал. Он тебе во всём поможет на первое время.

– Папа, я одна без вас никуда не поеду! Я не смогу без тебя и мамы, без мужа, без сестры, – на глазах девушки выступили слёзы.

– Доченька моя, ты себе не представляешь, но то, что сейчас творится в стране – это настолько ужасно, что даже не верится в реальность всего происходящего. Это – катастрофа! Я тебе не могу передать, что нам приходится переносить. Марека и его родителей забрали отдельно. Что с ними и где они, я не знаю.

Ты сейчас никому из нас не сможешь, но сама ты должна спастись. Обязана! И помни, самое главное – это то, что ты носишь под сердцем ребёнка – будущее нашей семьи, гарантию сохранения нашей фамилии, фамилии мужа. Ты должна выжить. Понимаешь? Ради нас всех.

Прости, но у нас очень мало времени, поэтому оставим эмоции. Теперь по делу. Сейчас я незаметно передам тебе два камня. Это редкие красные бриллианты, великолепные по качеству обработки, очень дорогие. Спрячь их так, чтобы не могли найти, – отец перешёл на идиш и тихо шептал на ухо дочери, – один продай в Братиславе ювелиру Микусу в старом городе. Мы с ним были знакомы, встречались. Передай ему привет от меня и скажи, что немцы скоро доберутся и до Словакии, пусть не надеется на их порядочность и уезжает. Микус купит один камень по хорошей цене, на эти деньги тебе должно сполна хватить средств, чтобы добраться до Южной Африки и там обстроиться на первое время. Второй камень сохрани на будущее, где бы оно у тебя не было. При разумном расходовании средств на эти деньги можно продержаться минимум два-три года. Тут ещё я собрал немного наличных денег на дорогу до Братиславы, пригодятся.

Машина переехала польскую границу и встала на обочине за сто метров до пограничного поста Словакии. Отец и дочь стояли уже несколько минут молча обнявшись, не в состоянии расстаться. У обоих текли слёзы. Наверное, каждый из них понимал, что они прощаются навсегда, и от этого разрывалось сердце. Немецкий офицер с бесстрастным лицом молча курил в нескольких метрах.

– Доченька, родная моя, тебе нельзя плакать, ты должна беречь ребёнка.

– Да, папочка, да.

– Пани Козловска, – немецкий офицер подошёл ближе, – я очень сожалею, но у нас не так много времени, а нам ещё с вашим папой долго возвращаться. Вот это ваши бумаги, тут стоит другая фамилия, но это неважно, по ним вы можете смело пересекать любую границу. Это ещё сопроводительный лист райхсминистерства финансов о ваших полномочиях, с ним вас никто не имеет права осматривать. Как минимум до Триеста. А там уже не страшно, доберётесь. Счастливой дороги. Ну, что ж, пожалуй мою часть соглашения я выполнил. Теперь ваша очередь, пан Козловски.

– Доченька, ты прости меня, но у меня не было другого выбора. Ты должна сейчас мне сказать, только очень тихо и на ухо, твой новый код банковской ячейки, где хранится кольцо «Святая Мария». Прости меня, солнышко, но у меня не было другого выхода. Это было моё соглашение с ним и наша плата за то, что ты с ребёнком сможешь беспрепятственно покинуть Польшу. Он откуда-то знал о кольце и искал его целенаправленно, поэтому и выгнал меня из Варшавского гетто, чтобы заключить сделку. А мама и сестра пока остались там в качестве заложников и гарантии, что я соглашусь. Видишь, у меня не было другого выхода. Возможно, мне удастся освободить Милу и ещё кого-нибудь из нашей семьи. У меня осталась ещё пара козырей: наши сбережения и драгоценности в варшавском банке. Так что мы ещё поторгнемся с немцами и поборемся! Понимаешь? – отец попытался улыбнуться.

– Да, папочка, я всё поняла, но, это так невыносимо тяжело, – девушка прошептала банковский код отцу на ухо, застонала от бессилия и отчаяния, а из глаз потекли слёзы, которые она была не в состоянии сдерживать, – я очень люблю вас!

– Прощай, моя девочка, счастье моё, прощай. Ты только выживи! Обещай!

Машина уехала. Девушка стояла ещё какое-то время, не в силах сдвинуться с места, как вдруг почувствовала, как в самом низу живота прошла тёплая нежная волна, заставившая её на мгновение забыть обо всём, что произошло за последнее время. Это было первое шевеление ребёнка, на две недели раньше положенного срока. Девушка ощутила новый прилив сил и необходимость дальше жить и бороться. Она вытерла слёзы, взяла сумку с вещами и двинулась в направлении пограничного поста.

Больше никого из своих родных Сарра Козловски

никогда не видела. Её родители были убиты и сожжены в сентябре 1942 года в концентрационном лагере Аушвиц.

***

Сарра благополучно, хотя и не без трудностей, добралась через Триест до Кейптауна. Друг отца, как и обещал, помог ей на первое время с жильём и восстановлением документов на её настоящее имя. Через пять месяцев Сарра Козловски благополучно родила сына Лео. Ещё через год она окончила курсы воспитателей и устроилась на работу в детский садик в «цветном» районе номер шесть Кейптауна, куда пристроила и сына. Она работала, растила сына и оставалась одна. В 1948 году, сразу после образования государства Израиль, Сарра, не раздумывая, переехала в землю обетованную, сняла жильё в городе Ашкелон на побережье Средиземного моря, где уже в январе 1949 года начала работать учительницей младших классов в школе Неве Декалим.

Сарра много раз пыталась найти следы своих родителей, сестры, мужа, но единственное, что ей удалось выяснить по запросу в «Красный Крест», так это те факты, что её родители были расстреляны осенью 1942 в Аушвице, а родители Марека были убиты примерно в это же время в лагере Майданек. О Миле сообщалось, что она пропала без вести в конце 1939 года по пути из варшавского гетто в концлагерь. Это могло означать только то, что она, как и многие, погибла во время переезда, о чём не сохранилось никаких документов. И лишь только в 1951 году Сарре пришёл ответ на запрос из советских архивов, что её муж Марек Эпштейн погиб в мае 1944 года в лагере Майданек при невыясненных обстоятельствах.

Замуж во второй раз она вышла довольно поздно, в сорок лет, за своего коллегу, который многие годы ухаживал за ней, и переехала жить к мужу в Тель-Авив. Детей у неё больше не было. Лео подрос и сам захотел получить образование ювелира. Зная историю семьи, мальчик решил, что продолжить династию – это его долг. На деньги, полученные от продажи второго камня, вывезенного матерью из Польши, он, чтобы стать настоящим мастером, долго учился у различных специалистов по драгоценным металлам и камням в стране и за рубежом, затем вернулся в Израиль и открыл в Тель-Авиве свою первую мастерскую и небольшой магазинчик при ней.

Вскоре Лео женился на приличной девушке из хорошей семьи, приехавшей ещё в начале века в Палестину, через год у них родился сын. Дело, которое начал Лео Козловски, росло, появлялись новые магазины и мастерские. Сын Ади пошёл по стопам отца и, успешно закончив обучение в Штатах и практику в Южной Африке, перенял семейный бизнес, расширяя и укрепляя его. Остальные дети Лео получили хорошее образование и тоже остались жить и работать в стране. Семья Козловски росла, но главное, что удалось Сарре, как она считала, это исполнить волю и завещание отца, ради которого погибла вся их семья: она сохранила фамилию Козловски, проживающей в стране уже в четвёртом поколении. Леа Козловски была правнучкой Сарры, младшей дочерью Ади, названной в честь деда Лео.

Доктор Шаевич